

НЕОЛОГИЗМЫ КАК «ЯЗЫКОВАЯ РЕАКЦИЯ» НА ДИНАМИЧНОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КНР

 <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-28-204-211>

Д.ф.н. Саодат НАСИРОВА,
доцент ТГУВ,
Ташкент, Узбекистан
Тел: +998 97 333 58 25;
Email: saodat888@mail.ru

Аннотация: В современном китайском языкознании общественно-политическая терминология претерпевает глубокие изменения, демонстрируя связь с базисной платформой – философского отношения личности и общества, личности и власти, общества и власти, государства и международного сообщества. Вместе с тем, она функционирует в качестве многопрофильного языкового инструмента выражения общественно-политических явлений. В данной статье рассмотрен анализ некоторых базовых неологизмов в рамках политической концепции КНР XXI века, выявлены их основные значения и варианты трансформации.

Ключевые слова: общественно-политическая терминология, дипломатия, термин, трансформация.

Abstract: In modern Chinese linguistics, socio-political terminology is undergoing profound changes, demonstrating a connection with the basic platform - the philosophical relationship of the individual and society, personality and power, society and power, the state and the international community. At the same time, it functions as a multidisciplinary language tool for expressing socio-political phenomena. This article discusses the analysis of some new basic socio-political terms from the sphere of Chinese diplomacy, based on the sources, their main meanings and transformation options are identified.

Key words: socio-political terminology, diplomacy, term, transformation.

Введение

На современном этапе развития неологии единого определения термина «неологизм» нет. По-разному решаются и вопросы тождества понятий «неологизм» и «новое слово», интерпретации окказиональных и потенциальных слов. Неологизмы рассматриваются в лексикологическом, лингвокультурологическом, семантическом аспектах. Поскольку основные стимулы к появлению

новых лексических единиц в языке являются изменения, происходящие в обществе. Закономерно рассмотрение нами неологизмов в лексикологическом аспекте. Не менее важен семантический аспект, так как слово часто становится новым в результате семантической деривации (на основе метафорического употребления названия, на основе сужения, специализации или расширения объема номинации и так далее).

Методология.

Теоретико-методологическая база неологии была заложена в XIX - начале XX вв. Ф.И. Буслаевым, Е.Д. Поливановым, А.А.Потебней, А.М.Селищевым, И.И.Срезневским, Л.П.Якубинским и другими¹. Как лингвистическое направление неология оформилась во второй половине XX в. и связана с именами С.И. Алаторцевой, А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, В.К.Гака, В.И.Заботкиной, Е.А.Земской, В.Г.Костомарова, Н.З.Котеловой, В.В.Лопатина, А.Г.Лыкова, Р.Ю.Намитокковой, Е.В.Сенько, Г.Н.Скляревской, Н.И. Фельдман, Э.Н. Ханпиры и другими². Среди

¹ Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1992. – 511 с.; Поливанов Е.Д. Избранные работы. Труды по восточному и общему языкознанию. – М.: Наука, 1991. – 622 с.; Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Правда, 1989. – С. 17-20; Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.; Срезневский И.И. Русское слово: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. Яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1986. – 173 с.; Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: избранные работы. – М.: Наука, 1986. – 205 с.

²Алаторцева С.И. Проблемы неологии и неографии: Автореф. дис. ... докт. филол. Нау к.– СПб., 1999. – 40 с.; Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.; Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1953. – 279 с.; Гак В.Г. Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 15–29; Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с.; Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 220 с.; Костомаров И.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа // Язык и время. Вып. 1. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.; Котелова Н.З. Первый опыт описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 20-31.; Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.,1973. – 152 с.; Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? // Русский язык в школе. – 1972. – №2. – С. 85–89.; Намитоккова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 154 с.; Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. – Владикавказ: Ир, 1994. – 183 с.; Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 150 с.; Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы

китайских лингвистов, разработкой теории неологии, занимаются Cheng Mingan, Hao Wenhua, Gao Mingkai, Pei Yajun, Li Yun, Li Jianguo, Liang Ailin, Chen Jiaxuan, Sun Shuai, Wang Yongyan, Zhang Rong и др.³.

Основная часть.

В понятие «новое слово» в нашей статье мы включаем *авторские неологизмы*, то есть названия новых реалий, придуманные конкретными людьми, а именно лидерами китайского правительства начала XXI в (Цзян Цземин, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин). Ниже приводится семантический анализ авторских **неологизмов-идеологем**, слов, содержащих идеологический компонент значения. Влияние идеологии на язык проявляется в том, что одно и то же явление вызывает различные ассоциации и оценки коммуникантов, обусловленные их различной идеологической позицией. Ортодоксальная политика принуждает следовать жёстко определённым дискурсивным законам, определённым канонам высказываний. Демократическая власть предполагает проявление многообразных социальных позиций, так как идеологический и социальный контингент говорящих стремится проявить свою индивидуальность, свой политический взгляд⁴.

Целесообразно остановиться на факте влияния конфуцианских ценностей в формировании идеологем общественно-политической сферы китайского языка. Эти ценности красной линией проходят во всех концепциях современных политиков КНР.

языкознания, 1957. – №4. – С. 64-73; Ханпира Э.Н. Окациональные элементы в современной речи // Стилистические исследования (на материале современного русского языка). – М., 1972. – С. 303-308.

³ 程明安。应用汉语。湖北：湖北人民出版社，2008；高名凯。普通语言学。下册，上海：1955；裴亚军。国学术语规范问题 // 中国科技术语。2009 #3；李芸。信息科学和信息科学技术概念体系研究：博士论文。–北京：北京语言文化大学，2003；李建国。语言规范史略。–北京：语文出版社，2000；梁爱林。从中文“术语学”的英译看术语学的研究应用领域// 术语标准化与信息技术。–北京，2004；蒯家焯。现代语言学词典。–北京，2002；孙衰。术语的功能与术语在使用中的变异性：博士论文。–中国，黑龙江大学，2009；王永炎。五年来中医药学名词审定工作。科技树与研究，2005；张榕。术语定义抽取，聚类与术语识别研究；博士论文。–北京：北京语言文化大学，2006。

⁴ Воробьёва О.И. Политическая лексика. Политический язык как сфера социальной коммуникации. – М.: ИКАР, 2008. – С.25.

Так, например, идея заботы партии об интересах широких народных масс все активнее связывается ныне с понятием 以人为本 / 人本 yǐrénwéiběn/ rénběn *народ в качестве основного*, употребляемым наиболее часто как мыслителями более ранних периодов развития общества и государства в Китае, так и современными исследователями и политическими деятелями. Конфуцианское понятие 人本 rénběn, как приоритетное направление в новом курсе *трёх представительств* 三个代表 sāngè dàibiǎo, нашло своё воплощение и на страницах партийной печати. Так, Цзянь Цзэмин отмечал, что “выражать коренные интересы китайского народа – главная линия при претворении в жизнь идей “трёх представительств””⁵. Это прежде всего согласуется со старыми установками конфуцианской культуры о том, что правитель должен любить народ, быть близким к народу и всё делать для народа⁶.

В процессе включения конфуцианских ценностей в контекст современных политических реалий КНР высшее звено руководства КНР обратилось к старой конфуцианской формуле 依德治国 yī dé zhìguó *управление государством на основе добродетели (добродетельное правление)*, которая ныне непосредственно связывается с продолжением курса *строительства социалистической духовной цивилизации* и является наиболее общим выражением курса *трёх представительств*⁷. Следует отметить, что у Конфуция термин 德 dé *добродетель* приобрёл значение морально-нравственного правления, правления на основе добродетели⁸. Нынешние лидеры КНР обратились к данному постулату Конфуция, который сегодня провозглашён в качестве одного из приоритетных направлений в политической практике. Курс 依德治国 yīdé zhìguó *добродетельного правления* сегодня связывается с идейным

⁵ 加强 “民本” 意识。 - 纪念建党 80 周年准提网站。 <http://www.nj dj.longhoo.net>. – 北京 09.10.2001

⁶ Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века). – М., 2008. – С.137.

⁷ Там же. – С.141.

⁸ Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй».-м., 1998. – С. 306.

строительством, а именно с построением 精神文明 jīngshén wénmíng *духовной цивилизации*.

Концепция *социальной гармонии* 社会和谐 shèhuì héxié, объявленная сущностным атрибутом социализма с китайской спецификой (общество 小康 xiǎokāng), базируется на ценностных ориентирах раннего конфуцианства. В частности, в докладе Ху Цзиньтао впервые появился раздел, посвящённый проблемам народного благоденствия: «Словом, делать так, чтобы у всего народа было где получить образование, зарабатывать себе на жизнь, лечиться и жить, чтобы в старости он был обеспечен, а значит стимулировать строительство гармоничного общества»⁹. Большинство формулировок заимствовано из второй социальной утопии Конфуция – общество «Великого единения» 大同 dàtóng. Фактически Ху Цзиньтао и нынешнее руководство КПК, приняв эстафету от Дэн Сяопина, творчески развивают конфуцианскую оставляющую в идеологии КПК, постепенно продвигаясь от 小康 xiǎokāng к 大同 dàtóng¹⁰.

Рассмотрим внедрение нового получившего широкое распространение в Китае за последние восемь лет термина 和谐社会 héxié shèhuì *гармоничное общество*. Матрицей этого термина является китайская концепция 构建社会主义和谐社会 gòujiàn shèhuì zhǔyì héxié shèhuì *построения гармоничного социалистического общества*. Матрица берет начало с октября 2002 года, когда на XVI съезде КПК Председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул идею 全面建设小康社会 quánmiàn jiànshè xiǎokāng shèhuì *всестороннего строительства общества средней зажиточности*. Это входит в понятие «гармоничного социалистического общества» (小康 xiǎokāng *сяокан*). Политика *сяокан*— это социально-экономическая политика с «китайской спецификой». Она ставит своей целью достижение уровня средней зажиточности населения. Политика *сяокан* базировалась на древних и традиционных представлениях китайского народа.

⁹ Духовная культура Китая. Энциклопедия. – М.: Восточная литература РАН, 2009. – С. 216.

¹⁰ Там же. – С.216.

Данная политика стала применяться в целях достижения стабилизации общества путём повышения уровня зажиточности населения в новых общественно-политических условиях. Связь этого 小康 xiǎokāng с новой парадигмой общественно-политического и экономического развития очевидна. В сущности, политика *сяокан* — это курс, взятый на гармоничное развитие во всех сферах жизнедеятельности китайского общества. Теоретической аппарелью построения *гармоничного общества* стала концепция 3-цивилизаций 三个文明: 社会主义政治文明, 社会主义精神文明和社会主义物质文明的发展 sān gè wénmíng: Shèhuì zhǔyì zhèngzhì wénmíng, shèhuì zhǔyì jīngshén wénmíng hé shèhuì zhǔyì wùzhí wénmíng de fā zhǎn «развития социалистической политической цивилизации, социалистической духовной цивилизации и социалистической материальной цивилизации». То есть в планы входило повышение материального уровня населения, изменения в политической сфере и стимулирование интеллектуальной жизни. Была установлена трёхступенчатая задача: 1. Всестороннее развитие китайского общества. 2. Продолжение развития общества. 3. Повышение уровня жизни населения.

Анализируя успехи и уроки реформ, Пекин приходит к выводу о необходимости решения помимо трёх проблем – экономической, политической и культурной, ещё и социальной проблемы, что должно помочь поднять жизненный уровень китайцев. Появление этих новых ОПТ – есть отражение политического курса страны на определенном этапе. Во-вторых, новые ОПТ имеют богатые китайские элементы. Китайская культура обширна и глубока. Например, более двух тысяч лет назад Конфуций предложил политический идеал 大同世界 dàtóng shìjiè, что является одним из видов стремления к гармоничному обществу. Таким образом, 和谐社会 héxié shèhuì *гармоничное общество* не только отражает цели развития, но и содержит суть китайской культуры.

Проведённый анализ авторских неологизмов, представленных в основном в качестве Т-ССч, позволяет судить о догматической

функции философских традиций и канонов конфуцианства, оказывающих непосредственное влияние на формирование новых терминов ОПТ в современном китайском языке. Семантический характер данных терминов-неологизмов в рамках рассмотренных концепций нового политического курса КНР подтверждает влияние древней философии центризма КНР на современное ОПТ китайского политического эстеблишмента.

Заключение:

– поступательное развитие китайского общества, рост благосостояния народа, существенное расширение международных связей КНР, поэтапный переход китайской промышленности на 4-стадию технологического развития и многие другие факторы обусловили появление в составе современного китайского языка новых ОПТ. С одной стороны, это представляет собой позитивную тенденцию, указывает на интеграцию Китая и китайского общества в мировое сообщество. С другой стороны, особенности китайского языка, формы и методы абсорбции им новых терминов, затрудняют осуществление адекватного перевода в любой ее форме. Между тем качество перевода ОПТ и лексики, особенно новых, связанных с текущей политикой и экономикой, влияет на внешнеполитические, экономические и культурные коммуникации Китая;

– контекстуальная связанность терминов проявляется как раскрытие смыслового содержания последних через их непосредственное и дистантное текстовое окружение, а также как расширение семантики терминов за счет эмоционально-оценочных компонентов, возникающих благодаря контексту. В тексте обнаруживается идеологическая, политическая интенция и прагматическая направленность, действующие при формировании и функционировании ОПТ. Термины оказывают решающее воздействие на структурно-семантическое построение всего политического текста. Основным признаком ОПТ СКЯ является её связь с господствующей идеологией и политическим курсом государства, его социальными императивами.

Список использованной литературы:

1. Насирова, С. А. (2021). ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА ПО КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ КНР). In *Recent Scientific Investigation* (pp. 69-73).
2. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (24), 260-273.
3. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10.
4. Насирова, С. А. (2020). Генезис общественно-политической терминологии китайского языка через призму истории китайской дипломатии. *Modern Oriental Studies*, 2(2), 22-33.
5. Хашимова, С. А. (2022). О некоторых особенностях лингвокультурологического аспекта коммуникации (на примере китайского языка). *So 'ngi ilmiy tadqiqotlar nazariyasi*, 1(1), 85-91.
6. S.A.Nasirova, S.A.Hashimova. Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources// *Neuroquantology* Volume: 20 Issue: 12 October 2022. Page No.-2294-3004
7. **DOI: [10.14704/NQ.2022.20.12.NQ.77297](https://doi.org/10.14704/NQ.2022.20.12.NQ.77297) S.A.Nasirova/** Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources
8. S.A. Hashimova, S.A. Nasirova. Reduplication of verbs in Modern Chinese // *Neuroquantology* Volume: 20 Issue: 12 October 2022. Page No.-2288-2993 **DOI: [10.14704/NQ.2022.20.12.NQ.77296](https://doi.org/10.14704/NQ.2022.20.12.NQ.77296)**